

ТАТЬЯНА КЛОЧКОВА

Verba volant, scripta manent

КРЕСТ

Говорят, что ненависть — плохой советчик. Но не рассказчик. А у автора велико желание отомстить человеку, который в силу своего положения, довольно-таки умело манипулируя законами общества, безнаказанно одурачивает простых людей. Автор выбирает самое гуманное оружие — слово.

События, описанные здесь, произошли с разными людьми и в разное время. Заканчивая свой рассказ, подчёркиваю известную всем истину, что законы Божьи стоят намного выше законов общества.

* * *

Антону исполнился 21 год, и он на днях защитил диплом. Темой дипломной работы, конечно, был Египет — древняя и великая цивилизация. Теперь он — учитель истории, но сама мысль преподавать в школе просто бесила его. Он не любил детей, безумно хотел власти и считал, что родился для чего-то великого. Амбиции, которые зрели в нём в течение последних лет учёбы, хотели выйти наружу. Нет, работать учителем со слюнтяями он считал ниже своего достоинства.

Пару дней назад встретился дальний родственник Толян, который только что закончил школу. Продолжать дальше учёбу он не хотел, проводил дни напролёт ничего не делая, поглощая при этом огромное количество пива. Но слова его глубоко засели в памяти, что, мол, неплохо работать в милиции: «Платят, правда, мало, да мафия подкинет, если и наших, и ваших уважить».

Антон решил не тянуть с работой. На следующий день он уже был в районном ОВД. Встретили его настороженно, к педагогическому образованию отнеслись, прямо скажем, с откровенной усмешкой, а когда спросили об увлечениях, так тут же беспардонно окрестили — «Фараон». Вид, конечно, у Антона был противоположный его новому «имени»: среднего роста, светловолосый, голубоглазый, худосочный. Однако кликуха «Фараон» придала ему сильнейший эмоциональный толчок. Теперь он будет «повелителем человеческих душ», Антон — Фараон. Ничего, что эти души будут пока подростковыми, за это время он поднаберётся опыта работы с малолетками и с их бесхребетными родителями, а потом займётся более серьёзными делами.

Всё лето трудился Антон в инспекции по делам несовершеннолетних. Часто оперативники брали его на выезды. Насмотрелся всякого, в своём

выборе не разочаровался. Учителя оказались достойные, да и ученик всё ловил налету.

Боевое крещение произошло неожиданно. Трое сотрудников отделения задержали и доставили на допрос в райотдел милиции 33-летнего Б. Чумакова. В ходе допроса задержанный был избит до полусмерти. Потребовалось срочно избавиться от «трупца». Фараона попросили подогнать автомобиль, и оперативники выкинули ещё живое тело Чумакова из окна второго этажа. Антону велели затащить тело в багажник и избавиться от него. Сделать нужно было всё быстро, так как жена задержанного, находившаяся во время допроса в проходной, умоляла стражей порядка отдать ей мужа. Антон, прикрывая своих коллег, самолично отвёз ещё живого человека на карьеры и выкинул его из автомобиля. Дело успешно замяли, не дав ему хода. Правда троим участникам задержания пришлось подать заявления об уходе.

Однако самоотверженность молодого специалиста оценили. Через несколько дней Антона перевели в следственно-оперативный отдел, дали служебный автомобиль.

Радость повышения подпортилась раздражением. Он вдруг обнаружил, что потерял нательный крестик. Наверняка в тот вечер, когда избавлялся от избитого тела. Крест был особенный, его выбирала бабушка. Дома Антон всё перевернул, «Волгу» тоже перетряхнул. Но «амулет», как он его называл, бесследно пропал. А какой же фараон без амулета будет проводить свои ежедневные ритуалы? Замена нашлась не сразу — через некоторое время ему выдали табельное оружие.

* * *

Мария торопилась с дачи домой. По дороге случайно наткнулась на крестик. Он так призывно блестел, что руки сами потянулись к нему. Вечером она бережно положила его в ящик с документами.

* * *

Прошло шесть лет.

Сын Марии Артур учился в 10 классе средней школы. Однажды вечером, ища свой паспорт, он обнаружил в ящике крест. Изображения Иисуса, распятого на кресте, на нём не было. «Наверное, старинный», — подумал мальчишка, и машинально сняв с цепочки свой золотой крест, надел новый.

Было начало октября. Однажды вечером Артур загулялся с ребятами. Домой идти не хотелось, поэтому он позвонил маме и сказал, что будет ночевать у Влада. У Влада долго смотрели телевизор и играли в карты, а в три часа позвонили знакомые парни Илья и Денис с предложением прогуляться. Встретиться решили в соседнем квартале.

Приятели устроились во дворе одного из жилых домов на детской площадке. За банкой пива разговорились. Влад стал рассказывать, как он не единожды вечерами вскрывал автомобили обыкновенным ключом от

квартиры, преимущественно «Жигули», сидел в них подолгу, мечтая о том, что когда-то у него тоже будет своя машина. Напоследок он закрывал авто и прихватывал на память какой-нибудь сувенир — то иконку, то брелок, то бишь всякую мелочёвку.

Артуру вдруг захотелось покуражиться. Ещё когда подходили к площадке, он на обочине заметил «шестёрку», похожую на автомобиль его отца. Треугольник с буквой «У», наклеенный на заднем стекле, явно говорил, что водитель-новичок.

Всё произошло в считанные секунды. Артур подошёл к автомобилю и вставил ключ в личину. Интуитивно поднял голову и тут же получил сильнейший удар в лицо. Парень лет 24-х, одной рукой держа Артура за куртку, другой стал наносить удары.

Приятеля Артура испугались и разбежались. Встретились на пустыре, чтобы обсудить, что дальше делать. Илья предложил взять автомобиль у своей мамы и поехать за помощью. «Валить его надо было, — сказал Влад, — нас четверо, а он один. Я вообще ничего не понял, думал Артур отлить пошёл». Илья сходил домой, незаметно прокрался в комнату и взял ключи от машины. Приятеля поехали за подмогой.

Тем временем наш герой, избитый, но не сломленный, сидел под охраной в подъехавших «Жигулях» четвёртой модели. Парень, возвращавшийся навеселе от подружки и поймавший подростка с поличным, позвонил своему знакомому, и тот сразу же прибыл на помощь.

Теперь допрос продолжался в машине по полной программе. По уточнённым данным решено было организовать «ловлю на живца», чтобы поймать всю «банду».

— Звони своим корешкам, скажи, что тебя отпустили, и ты сейчас в магазине пиво покупаешь.

Артур позвонил своему другу Тёме, который был старше его на два года и не раз улаживал конфликты. Через двадцать минут тот был уже у магазина. С собой он прихватил общего знакомого, 24-летнего Лёху. Но дипломатического разговора не получилось. Вышедшего из машины Тёму приняли за соучастника и тут же затащили в «четвёрку». Лёха вообще ничего не понял, так и остался сторожить авто своего приятеля.

Как ни велико было желание «пострадавших» устроить коллективное наказание, но время шло, а «банда» так и не появлялась. Для начала решили погугать пойманных:

— Сейчас поедem на Исаевский ручей и будем вас п...ть.

Видя, что подростки вяло отреагировали на слова, бдительный гражданин произнёс:

— Везём их в ментуру. У меня там свой человек есть — из любого выбьет не только признания. Не дай Бог кому узнать его коронный удар по рёбрам!

Только через час подъехали Илья, Влад и Дэн. Боец, на которого они рассчитывали, крепко спал, его так и не смогли добудиться. Другого воина не

оказалось дома. Для освобождения друзей сил было явно недостаточно, и ребята остановились вдалеке, не обнаруживая себя.

Восемнадцатилетний Дэн умело управлял иномаркой, «четвёрку» не упустил из виду. Ведь не раз он принимал участие в городских ночных играх «Прятки на автомобилях». Так и сопровождали арестантов до РОВД, не зная, как им помочь. После долгих сомнений, было решено сообщить родителям.

* * *

Фараон пришёл на работу пораньше: ведь сегодня его профессиональный праздник. Костюм, галстук, белая рубашка — начальство будет поздравлять.

В коридоре его дожидался старый друг Толян.

— Привет, брателло. Я тут с корешем привёз тебе двух взломщиков, оформи их по полной. Заява на них уже лежит, — и он весело подмигнул Антону.

* * *

В девятом часу в дверь позвонили. Мария уже встала. На пороге стоял незнакомый ей подросток. «Какие-то парни поймали Артура и отвезли его в милицию. Мы сами хотели его забрать, но нам его не отдали. Только родителям», — сказал он.

Отец Артура позвонил в милицию, где ему подтвердили, что их сын задержан.

Около РОВД встретился Тёма, он очень переживал за свой автомобиль и спешил к Лёхе. Родителям Артура он объяснил, что его отпустили, так как он вообще «не при делах»: «Пришлось сказать, что работаю в такси, и соврать, что мне 18 лет. Капитан, который допрашивал меня, интересовался, как долго я знаю Артура, и почему связался с малолеткой. С Артуром всё сложнее — ему шьют кражу автомагнитолы».

В десятом часу Артур и его родители уже сидели в инспекции по делам несовершеннолетних. Инспектор, женщина лет 50-ти спешила на торжественное мероприятие, поэтому объяснение пришлось составлять быстро: такой-то с такими-то приятелями стояли у дома по такой-то улице у автомобиля «Жигули» шестой модели тёмного цвета, потом подбежал парень, начал избивать, далее подъехал его знакомый на «четвёрке», затем неизвестные скрутили Артура и отвезли в милицию.

В одиннадцатом часу все дружно спустились на первый этаж узнать о содержимом заявления: кто его написал (фамилия), в чём конкретно обвиняют подростка. Но дежурный так и не озвучил текст, однако назвал фамилию заявителя и марку автомобиля. Вот тут-то возникли первые недоумения: модели автомобилей не совпадали, о поимке похитителей, о физической расправе ни слова. Артур молча стоял, пока его отец пытался вытянуть хоть какую-нибудь дополнительную информацию у дежурного. Мария уже собралась взять сына на медосвидетельствование, однако инспектор стала отговаривать: «Это ничего не изменит, лучше договориться

по-хорошему с заявителем». Через несколько минут подошёл оперативник в парадном костюме и предложил всем проследовать за ним.

Мария, её муж и Артур зашли в кабинет. Женщине предложили присесть. Она бегло оглядела комнату. У окна в углу на стульях сидели оперативники, человек шесть-восемь. Они находились в приподнято-праздничном настроении и оживлённо беседовали. При появлении неизвестных оперативники тут же переключили на них своё внимание.

В середине комнаты напротив Марии стоял письменный стол. Нарядный опер важно занял своё место и представился: «Исполняющий обязанности начальника оперативно-розыскного отдела Антон...». Фамилию Мария не расслышала.

Антон бегло оценил вошедших: мужчина простоват и небрежно одет; женщина не пользуется косметикой, выглядит усталой. Нечего с ними церемониться. Нужно немножко надавить, и парень во всём признается. По крайней мере, ему так показалось ещё утром: парень — не кремень, сознается во всём, что требуется. Преступление будет раскрыто в лучшем виде и «по горячим следам».

— Так не пойдёт, — говорил он упорствующему подростку, — давай, выкладывай фамилии друганов. Я уверен, что это твоя не первая кража. У меня сейчас нет времени. Если я очень захочу, то через час твои друзья будут сидеть здесь. И вы останетесь в ИВС до суда. А получишь ты за свои деяния от полугода до полутора лет условно.

— А почему вы так уверены, что машину вскрывал мой сын? — теряя самообладание, спросила Мария, — ведь он же был не один. Почему именно он?

— Потому что ваш сын во всём мне признался ещё утром. Всё записано на камеру.

Насчёт камеры Антон лукавил: «Кому нужно записывать каждого сопляка на видео? Только лишняя возня с техникой. Самое главное — запугать и подавить. Главное, говорить уверенно, так, чтобы у них не оставалось времени на обдумывание моих слов». Он продолжал:

— Я даже пальцем тебя не коснулся. Верно говорю? Я тебя трогал?

Артур, сдерживая подступившие слёзы, молча кивнул.

Мария обратила внимание на контраст: избитый подросток в заляпанной куртке и холёный оперативник в парадном костюме.

— А почему вы допрашивали моего сына в отсутствие родителей? — не сдавалась она.

— Я имею право это делать, так как у меня педагогическое образование. И вообще, если б это был мой автомобиль, то объяснения я бы получал от него в больнице. В его возрасте я такими вещами не занимался и знал три языка.

При этих словах оперативники с восхищением посмотрели на своего начальника.

Марии хотелось возразить. Во-первых, не понятное раздвоение. Вроде бы опрашивать подростка нужно в присутствии либо педагога, либо

психолога. Во-вторых, то, что Артур пошёл гулять этой ночью — роковая случайность. Всё лето он работал в ночную смену и гулял только по выходным. И, в-третьих, что уже не важно, Артур тоже знает три языка.

— Так что снова пиши объяснительную, называй имена, фамилии, адреса своих приятелей, а также цель — хищение автомагнитолы.

Артуру как никогда хотелось домой. Ему было всё равно, в чём сознаваться. Только бы упасть на кровать и выспаться. А там будь что будет.

Процессия снова поднялась к инспектору «рисовать» по новой объяснение в соответствии с «неопровержимыми аргументами». Модель авто была опущена, были названы приятели и указаны мотивы мнимого хищения магнитолы.

* * *

Вернувшись домой, Мария не находила себе места. Включила компьютер, по фамилии в справочнике нашла телефон человека, подавшего заявление. До него она так и не дозвонилась. Однако вечером удалось поговорить с его мамой. Желанного облегчения разговор так и не принёс. Но выявилась вторая неувязка в деле. Оказывается, тот, кто написал заявление, и тот, кто избивал подростка — разные люди.

Вначале Мария хотела всё забыть, как страшный сон, но чем больше она вникала в обстоятельства происшествия, тем больше появлялось вопросов. Логическая цепочка никак не выстраивалась: «Мужчина с поличным поймал подростка, который не оказал ни малейшего сопротивления. Вези его в милицию, зачем же избивать и запугивать. И вообще не понятно, где в это время был заявитель».

На следующий день после событий в РОВД Мария с Артуром первым делом посетили место правонарушения. Артур сразу же увидел автомобиль: «Жигули» шестой модели стояли за детской площадкой у дороги.

В этот же день Мария взяла распечатку разговоров с мобильного телефона Артура, чтобы узнать, кому он звонил и в какое время. А через два дня она сфотографировала на мобильник машину заявителя, которая встала на стоянку во дворе дома. Никаких внешних повреждений на дверном замке не наблюдалось, наклеек на стекле не было. Показав фото сыну, она услышала:

— Мне эта машина не знакома. Там вообще «семёрки» не было.

Почему хозяин «семёрки» подал заявление и что это за человек, было совершенно непонятно.

Бывший опер, знакомый родственницы, принявшей сочувственное участие в происходящем, помог составить заявление об избиении и насильственном удержании подростка, а также объяснительную.

На седьмой день печального события Мария с документами пришла в РОВД и передала их дежурному. Несколько секунд по его лицу блуждало упорное желание не принимать. Но заявление и объяснительная были написаны по форме, к ним приложено медосвидетельствование, так что придаться было не к чему.

Из РОВД Мария пошла в церковь. Поставила свечи к иконам, написала на листочке имя сына, потом не сдержалась и расплакалась.

На десятый день наступил коренной перелом в деле. Мария позвонила заявителю и грозным тоном объявила, что их сторона подала встречное заявление. Мать заявителя, взяв телефонную трубку, только тихо произнесла:

— А как же деньги?

* * *

Через две недели Мария встретила Тёму. Тёма сказал, что недавно видел того парня, который держал их в автомобиле. Он выходил из магазина с бутылкой пива, остановился и, протягивая руку, спросил:

— Ну что, вы больше не хулиганите?

Тёма, не вынимая рук из кармана, ответил:

— А мы и не хулиганили.

— Вообще-то мы вас просто попугать хотели.

— Ничего себе попугал, друга моего не по-детски избил, да в ментовку сдал. Вали отсюда! Здесь мой район! Сейчас ребятам свистну, так они тебя быстро причешут. Мало не покажется!

Тот моментально испарился.

* * *

Мария давно знала, что у Артура по жизни удивительные способности оказываться «не в том месте и не в то время».

Помнилось, как однажды с ним произошёл такой случай. Артуру было лет восемь. Он пошёл гулять с соседом Ромиком. Отправились на остановку к ларьку купить чего-нибудь сладкого. Но покупка не состоялась. Неожиданно Артура и Рому схватили неизвестные подростки. Роме удалось вырваться, а Артура перевели через проезжую часть дороги и потащили в небольшой лесочек. Рома оказался не из робкого десятка, хотя и был на год младше своего друга. Проследил за похитителями и обо всём сообщил родителям. Отец Артура тут же бросился в погоню, нашёл и «обезвредил» двух малолетних похитителей. По-видимому, брата с сестрой. Девочке было на вид лет двенадцать, а её брату лет десять. Поговорив и пригрозив милицией, отпустил их.

— Чего они хотели? — спросила Мария мужа.

— Не знаю, наверное, денег. Но у Артура их не было.

* * *

Дни тянулись очень медленно. Иногда сын рассказывал интересные истории.

Вот на днях забирали на штрафстоянку автомобиль Дэна. Ребята долго ждали отмашки. Когда Дэн дал команду, все набросились на автомобиль и что ни попадя стали выдёргивать из него. Так парень прощался со своим «другом» — оплачивать штрафы и стоянку старенькой иномарки он не

собирался. Артуру достались колонки, которые он тут же по дороге домой подарил знакомому парнишке.

Как-то Артур поведал о том, что Тёма на своей машине случайно цапанул «Волгу». Каково было его удивление, когда из машины вышел знакомый ему капитан. Бывшего задержанного не узнал, однако проблему разрешил быстро, так как был навеселе.

Жизнь Марии разделилась на две части. Как будто она смотрела на всё со стороны, в сером цвете, не осознавая, что хорошо, а что плохо. Приоритеты, расставленные в далёком прошлом, в корне изменились.

Сейчас Мария чувствовала себя незащищённой и юридически безграмотной женщиной. В силу её природной интуиции оперативник Антон ассоциировался со смертным врагом, коварным агрессором, вторгшимся в её мир и разрушившим привычный ритм повседневной жизни.

* * *

Крест на груди у Артура как будто притягивал к себе родного хозяина.

Мария то и дело слышала от сына, что опять ему встретился этот неприятный капитал из РОВД. Однажды он чуть вновь не столкнулся с ним.

Парни беседовали во дворе пятиэтажки. Из соседнего подъезда вышли двое. Один из них был в форме омонца, одной рукой он поддерживал своего товарища, который еле стоял на ногах. Во втором Артур сразу признал капитана из РОВД. Зрелище было незабываемое! Менты не ожидали такого пристального внимания к их персонам, поэтому омондец (бывший сослуживец капитана, подельник по «боевому крещению») изрыгнул: «Валите отсюда». Подростки оказались не из робкого десятка, кто-то из них достал пневматический пистолет и выстрелил. Тогда омондец вытащил «осу» и погнался за парнем. Пока пьяный бегал за возмутителем, Артур в стороне наблюдал за вторым ментом. «Грозный страж порядка» был жалок. Его штормило и колбасило в разные стороны. Появилась патрульная машина с подкреплением, которое оперативно изловило вооружённого наглеца, благополучно погрузило его в каталажку, приняло в свои ряды двух офицеров милиции и скрылось из поля зрения Артура.

* * *

Прошло ещё несколько дней. Как-то вечером Артур выходил из ванной, и Мария вдруг заметила на его теле найденный ею на дороге крестик. Она тут же набросилась:

— Что это такое? А где твой крестик?

— Это... я у тебя нашёл. Правда, он оригинальный?

— Немедленно сними, или я за себя не ручаюсь.

— Но он мне нравится.

— Он чужой, ты хоть это понимаешь? Я его нашла. Давно ты его надел?

— ...Месяца два назад.

— Ты хоть понимаешь, что чужую судьбу на себя примеряешь?! А я то не пойму, тебя как подменили всё это время.

Тут же Артур снял крестик, и Мария со всей злостью бросила его на пол.

* * *

Последнее время Антон не понимал, что с ним происходит. То он частенько выпивал, то его охватывали приступы злости, то он срывался на подчинённых.

«Странно, ведь я всегда добивался, чего хотел. Всё вокруг, вроде, по-прежнему, только я изменился. Как будто стержень из тебя вытащили, и пустота внутри осталась», — думал Антон. Он решил развеяться от мучивших его мыслей, после работы съездить на кладбище и навестить могилку бабушки.

Был конец ноября. Погода, однако, стояла не осенняя. На выходные передавали заморозки аж до 30 градусов.

Антон на машине быстро добрался до городского кладбища. Вышел налегке, документы и мобильник оставил в машине.

За прошедшие шесть лет захоронения разрослись. Однако могилку нашёл, правда, рядом с ней вырыли большую яму, по-видимому, для мусора. Огляделся вокруг и от ужаса попятился назад. В глаза бросилось изображение на могильной плите. Он узнал в нём предсмертное лицо Чумакова, человека, которого он ещё мог бы спасти.

...Через несколько секунд Антон оказался лежащим на дне глубокой ямы. Сильно ударился головой об обледенелую землю. Сознание отключилось. Очнувшись, Антон попытался выкарабкаться из ямы, но ноги соскальзывали, а руки расцарапал в кровь. Становилось нестерпимо холодно, руки и ноги замерзали. Звал на помощь до последнего, но никто его не слышал.

Прошло несколько часов, стало темно, мороз усиливался. Хотелось спать. Вдруг как будто издалека всплыли в сознании слова его бабули: «Никогда не снимай и не теряй свой крестик...»

* * *

Прошло ещё три дня.

Марии с утра не давала покоя одна мысль: «Почему я так поступила с крестиком. Надо бы отнести в церковь. Нехорошо».

Найдя крест, Мария тут же засобиравалась. Ей казалось, что всю дорогу кто-то невидимый подталкивал её. Перекрестясь, зашла в храм. Только что закончилось отпевание. Родственники по очереди прощались с покойным. Ничего не понимая, словно по наитию Мария подошла к гробу, тихо произнесла: «Прости». Рука её непроизвольно подалась в сторону, пальцы разжались, и оттуда крестик незаметно соскользнул под покрывало, воссоединившись со своим хозяином.

* * *

Пройдёт несколько месяцев, наступит лето и милиционерами будет поймана с поличным банда автопохитителей. Они окажутся не местными.

*«Хачик» в переводе с армянского означает крест.
Теперь это слово я не употребляю в своём лексиконе.*

25 декабря 2009г.

<http://authors.tvercult.ru/tczirubalko>